

З ІСТОРІОГРАФІЧНОЇ СПАДЩИНИ

З НАРОДОЗНАВЧОГО ДОРОБКУ ФІЛАРЕТА ГУМІЛЕВСЬКОГО

(Підготовка до друку і передмова Олександра Тарасенка)

Цілеспрямоване історико-етнографічне вивчення Чернігівщини розгорнулося в середині XVIII ст. Визначним етапом у розвитку регіональної історіографії стала відома праця О. Шафонського «Черниговского наместничества топографическое описание» (1786).¹ Краєзнавчі студії значно активізувалися у першій половині XIX ст.² На сторінках заснованої 1838 р. газети «Черниговские губернские ведомости» систематично друкувалися статті з історії, етнографії, фольклористики, що належали О. Лазаревському, О. Марковичу, С. Носу, Г. Базилевичу, П. Леневику, О. Страдомському, О. Шишацькому-Іллічу тощо.³

Серед представників місцевої інтелігенції середини XIX ст., які наполегливо працювали на ниві історико-краєзнавчих досліджень, виділяється постать чернігівського архієпископа Філарета Гумілевського (1859—1866), відомого вченого-історика та богослова. Треба відзначити, що Гумілевський (справжнє прізвище Конобеївський) народився і виріс у російській глибинці, здобув вищу освіту в Московській духовній академії, після чого викладав у ній. По тому обіймав посаду Ризького єпископа, а з 1848 р. і до самої смерті у 1866 р. він був пов'язаний з Україною, і його ставлення до української людності завжди було уважним, неодмінно співчутливим до місцевої культурної традиції.⁴ Призначенню у Чернігів передували одинадцять років пастирського служіння у Харківській єпархії, відтак Філарет був добре обізнаний з історією Слобідської України. Це засвідчила його праця «Историко-статистическое описание Харькоивской епархии» (Москва — Харків, 1852—1859), що стала помітним явищем у регіональній історіографії Слобожанщини.⁵

Потрапивши у 1859 р. на чернігівську архієрейську кафедру, Філарет захопився місцевою старовиною. Його увага зосередилась на історії підлеглої йому єпархії й, передусім, монастирів. Згодом він упорядкував історико-статистичні описи міст і повітів Чернігівської губернії. Краєзнавчі студії Філарета Гумілевського друкувалися протягом 60 — початку 70-х рр. у часописі «Черниговские епархиальные известия», який, до речі, також було засновано за його ініціативою.

Філаретові студії і на сьогодні становлять неабиякий інтерес. Насамперед це стосується відомостей про церковні старожитності краю.

Значну цінність мають описи стародавніх ікон, культових речей, а також стародруків і документів, що зберігалися у монастирських архівах та приходських церквах. Філарет згадує сотні актів, універсалів, розпоряджень церковної й світської влади, приватних листів. Дослідник також звертав пильну увагу на побут і звичаї місцевої людності. У народознавчих матеріалах відчувається перо людини, вихованої у християнському дусі, надто коли йдеться про так звані «благочестивые обычаи» або «поверья и предсудки».

Фрагменти Філаретових студій друкуються за «Историко-статистическим описанием Черниговской епархии» (Чернігів, 1873—1874. — Кн. 1—7) і подаються мовою оригіналу згідно з нормами сучасного російського правопису із збереженням усіх стилістичних та лексичних особливостей. Українські пісні, колядки, прислів'я, які Філарет занотував російською абеткою, передаються українською мовою. Наприкінці кожного фрагменту містяться посилання на відповідні книги і сторінки цього видання.

Джерела та література:

1. Коваленко О. Б. О. Ф. Шафонський і становлення історичного краєзнавства на Чернігівщині // *Минуле Сосниць та її околиць*. — Чернігів, 1990. — С. 5—8. Його ж. *Стародавній Чернігів у регіональній історіографії другої половини Х—XVIII ст.* // *Старожитності Південної Русі*. — Чернігів, 1993: — С. 169—176.
2. Горленко В. Ф. Становление украинской этнографии конца XVIII — первой половины XIX ст. — К., 1988. Коваленко А. Б. Развитие краеведения на Черниговщине в первой половине XIX в. // *Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики*. — К., 1991. — С. 95—101.
3. Горленко В. Ф. Нариси з історії української етнографії та російсько-українських, етнографічних зв'язків. — К., 1964.
4. Багалій Д. І. Історія Слобідської України. — Харків, 1993. — С. 175.
5. Багалій Д. І. Вказана праця. — С. 227. Дорошенко Д. І. Нарис історії України — Львів, 1991, — С. 457; його ж *Огляд української історіографії* — К., 1996 — С. 116.

СЕЛО СЕРЕДИНА БУДА НОВГОРОД-СІВЕРСЬКОГО ПОВІТУ

(нині районний центр Сумської області)

«В день Вознесения Господня,¹ после литургии² совершается крестный ход. Все местное духовенство и прихожане с крестами и иконами из Николаевской церкви идут на криницу версты за две от храма, там совершается освящение воды и народ окропляется св. водою. Сей ход совершается уже более ста лет. Второй крестный ход бывает в первое воскресенье июля месяца. Все духовенство и народ из собора идет с молебным пением вокруг местечка. Сперва на площади совершается освящение воды, потом во время хода на четырех сторонах населения совершается лития,³ а в заключение хода поется благодарный молебен. Этот ход установлен, по разрешению св. синода 1850 г. в память посещения Божия страшным пожаром, истребившим в 1838 г. более 150 домов в местечке, в благодарность и за избавление от холеры 1848 года.

Апре[еля] 23 в день св. Георгия совершается крестный ход на поля и народ проводит день сей благоговейно и весело. Некоторые по обету постятся по понедельникам, то определенное число недель, то до самого конца жизни. Путешествия к святым местам оказываются для многих полезными».

(Кн. 6. — С. 73)

СЕЛО ОЛЕКСАНДРІВНА СОСНИЦЬКОГО ПОВІТУ

(нині с. Олександрівна Сосницького району)

«Каждый хозяин хранит в доме крест, св. артос⁴ и св. воду. Крест печет хозяйка из кислого теста в неделю крестопоклонную⁵ (средохрестье), его засушивают и хранят целый год в амбаре, на житной муке, из которой пекут хлеб. Артос получается в храме в артосную неделю,⁶ хранят за иконами. Св. воду берут в навечерии Богоявления и в самое Богоявление.⁷ Все же святыни хранятся как охранение от болезней и вредных насекомых. С крестом и артосом, в левой руке и с освященною вербою в правой, хозяйка выгоняет в первый раз весною скот в поле. С тем же хозяин начинает орать землю.

В день Св. Георгия, после литургии, бывает крестный ход на житное поле, где освящается вода и по освящении окрапляются ею участки поля. И старый и малый выходят на молитву. После молитвы — общий праздник.

Каждая семья считает за долг отпустить кого-либо из числа своих членов на поклонение св. местам.

Поминовение по усопшим совершается в субботу пред зеленою неделю (Троицкою),⁸ пред 26 октября, 1 и 8 ноября. В Фомин понедельник⁹ колокол уныло зовет всех к вечерни и хозяйки несут по четыре теплый хлеб, а хозяева по свече. На следующий день — проводы, совершается литургия за упокой умерших и народ идет провожать покойных до могил их где совершается угощение, не всегда трезвое, а чаще — как тризна».

(Кн. 6. — С. 157).

СЕЛО ХОТИВЛЯ ГОРОДНЯНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині с. Хотивля Городнянського району)

«В одежде не отличаются от малороссов, но в языке их есть примесь белорусского наречия, с словами перенятыми от ляхов, каковы сакраментуй (причастие). Есть и великорусские слова напоминающие обряды татарщины: кнут, альтын, хомут. В кругу своих хотивляне обходительны, в домашнем быту любят чистоту, но скрытны для сторонних, мстительны и не чужды предрасудков. У них еще соблюдаются кое-какие обычаи язычества. Праздники проводят не трезво; во время крестин и свадеб простирают веселье до нетрезвости неумеренной — и вовсе не расчетливой. Для этих случаев самый бедный хозяин издерживает на вино 10 р. Если же кто по долгу любви и звания стал бы вразумлять их, то готовы мстить такому до гроба, как заклятому врагу. Жалкая черта! Видно, у этих людей под гнетом долгих бед и неправд людских наболелась душа. От того образовалась и мстительность, до того, что не отличаются они слова любви христианской от злого желания. Эти печальные черты характера замечаются и в других селениях. Еще неприятная особенность! По наблюдениям полиции нигде в округе не оказывается столько охотников до ябед и сутяжничества как в Хотивле. Здесь есть записные крючки, которые, живя праздно и не умея или не желая заниматься трудом полезным для себя и других, занимаются только сочинениями позвавшим к суду. Они и не дороги — дайте 40 к. и они настрочат бумагу, какую вы хотите и даже о какой у вас и мысли небыло. Кажется, это перешло по наследству из малороссийской канцелярии, питомника ябедников».

(Кн. 6. — С. 206-207).

МІСТО ЛЮБЕЧ ГОРОДНЯНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині смт Любеч Ріпкинського району)

«...Некоторые из жителей местечка с третьего дня праздника Рождества Христова и в продолжении 5 дней ходят по домам с так называемой звездой, причем поют кондак¹⁰ праздника. Накануне Нового года, вечером, ходят по домам и поют стихи в честь хозяина дома».

(Кн. 6. — С. 221).

СЕЛО РІПКИ ГОРОДНЯНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині районний центр Чернігівської області)

«Народ поет козу и стрельцов накануне Нового года, с желанием счастья:

Го, го, го коза, го, го, го яра,
Недавно з Москви з довгими косьми.
На горі коза — з козенятами,
А в долині вовк з вовченятами.
Як прибіг вовчок,
За козу чок, чок.
Як прибіг заєць, став козу лаяти.
Дурна коза, неразумна,
Хватила б серпок, побігла б в лесок.
Нажала б травиці з овсяний снопок.
Своїх діточок нагодувала,
В чистий озерець поїть погнала.
В чистом озерці всі люди стрельці.
Встрелили козу под правий бочок.
Пуц! коза впала; пуц! і пропала.
А встань козуха! а встань матуха!
Развеселися, розвеселися! В ноги пану поклонися.
Ой! дасть бабі пан мерку гречки на варенечки.
Ой! дасть тобі пан мерочку овса, щоб коза росла.
Ой! дасть тобі пан мерочку жита, щоб була ти сита.
Де коза туп, туп, там жита сім куп.
Де коза з рогами, там жито снопами.
Де коза з хвостом, там жито кустом.
Як пішов козел рикаючи, кози шукаючи —
У дом короля, у дом господаря,
Щоб тому господареві коровки били не врочливі, молочливі,
Дай Боже добрий вечір! з Новим годом маєм честь поздравити».

(Кн. 6. — С. 230—231).

СЕЛО МАКИШИН ГОРОДНЯНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині с. Макишин Городнянського району)

«В простом народе мало знания веры. Пред свадьбою священник задолго объявляет, что жених и невеста должны знать молитвы: Отче наш и Верую во единого.¹¹ За день спрашивает: знают ли молитвы? В ответ большею частью слышит: нет. Он отсрочивает венчание: но это считают мордовщиною, поднимается ропот и жалоба. Суеверий в народе довольно. Верят русалкам, гуляющим в житах в продолжении зеленой (Троицкой) недели, кладам и силе нечистой силы».

(Кн. 6. — С. 260).

СЕЛО БУЯНКИ ГОРОДНЯНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині с. Буйанки Ріпкинського району)

«Одежду нося обыкновенную, мужичью, а именно: мужчины носят свиты простого сукна домашняго изделия, пошитьем известного

формата, разрезной станок, а спивша, от плеч до низу цельная, в стане широтою верхка в три, рукава просторные, особенно под мышкою; а иные особенно в праздничный день в зимнее время — армяки или, как они называют, чекмени такого же сукна, но преимущественно, как они называют сивого сукна, которое они приготавлиют, из смеси черной с белою вовны. Зимой на головах носят обыкновенные шапки из простых смух или овчин, а летом — картузы и белые так называемые брили (шляпы высотой в шесть верхков), женщины носят, смотря по времени свиты длинные, непременно белые, также — юпки (карсеты) и сводницы красные и синие домашнего изделия из простой шерсти. Красные считаются лучшим убором, а на головах носят: девки: платки, повязывая его кругом головы и спереди пускают концы его, называя рожками, торчащими вверх; а женщины носят чепцы преимущественно красные, бумажные, шерстяные и шелковые, также — платки и наметки. Платки и наметки носят в праздничные дни, идя в церковь, или в гости.

Пищу употребляют обыкновенную; простую, как-то: картофель, морковь, капусту, буряки, огурцы, но главную роль между всеми кушаньями занимает борщ, приготовленный из кислой капусты и буряков, а весной из кваса, щавля и лебеды с салом в мясоед, а в постные дни с олеем; а бедняки вместо олею и сала — только с одною солью. Говядина и каша густая только употребляются в праздники для гостей. Из говядины приготавливается так называемая печеня с огурцами и картофелем, а иногда вместо огурцов полагается кислая капуста; все это приготавливается в одной миске (кастрюле) вместе. Вареники и блины считаются за лакомство, и потому употребляются редко; также и соленая рыба.

Жилые хаты строятся обыкновенно в четыре угла длиною от 6—9 аршин. Против хаты строится амбар, а между хатою и амбаром заделываются к углам их две стены, что называется сенями. У бедняков амбар и сени делаются из лозы — плетнем и обмазываются глиною, или обставляются соломою для защиты от снега и дождя. Внутреннее устройство тоже одинаково. Три и не более-четырёх окошек от 6—12 верхков. В углу, около дверей, устраивается печка, а от печки до стены так называемый пол, высотой около аршина, а широтою от полутора до двух слишком аршин, на котором ночуют преимущественно дети. В главном углу против дверей, который называется покутем, ставятся иконы, покрытые непременно рушником, разшитым красною бумагою, а также стол близ лавок, приделанных к двум стенам, на которые садятся и спят. Против печки к стене, в которой двери, приделываются по две и по три полки, на которых становятся разную посуду: горшки, миски и прочие.

Родины, крестины и свадьбы сопровождаются гуляньем и угощением родных, соседей и других знакомых разными закусками и преимущественно водкою, без чего и праздник — не праздник, не смотря даже на теперешнюю ее дороговизну. При этом поются песни, применительно к обстоятельству, иногда и не скромные и оскорбительные для слуха.

Похороны и освящение домов (входчины) сопровождаются чинно, хотя и порядочно подопьют. Но песен и других неприличий не бывает, а проводится время в различных разговорах. Закладка же хат ничем в Буянках не отличается и никаких обрядов и гуляньев не бывает. Песни поются многие, разные, сатерические; трагические, выражающие тоску жениха по невесте и наоборот; также применимые к обстоятельствам времени, как-то: веснянки, во время весны, жнивные, в жатву, Ивана купала от заговен на Петровку¹² по 24 июня, щедровки, под Новый год, и так называемые простые песни, которые можно петь во всякое время года. На рождество Христово калядки в Буянках и обычая нет петь.

Веснянки: Ой не ходи над водою
Да не виглядайся:
Очи ряби, як у, жаби
Сам на чорта вдався.
Ой виду я за ворота, —
Гуляю, гуляю
Кличе мати вечеряти;
Думаю, гадаю.
Ой вечеряй, моя мати,
Коли наварила,
Тепер мені, моя мати,
Вечеря не мила.
Вечеря не мила;
Милій мені, моя мати,
Чужая дитина.

Жнивная: Ой, ми свому пану
Наредили славу,
Наредили, наредили, —
І жито пожали
І в снопи поклали,
Ой поклали; ой поклали. —
При місічку жали
Серпов не ламали;
Не ламали, не ламали.
Наша пані добра,
Зарізала бобра,
А нам не надала,
Сама спожила;
Наша пані велика,
Зарубила індика,
А на м не дала,
Сама спожила;
Поставила на припічку,
Муха пролила,
Муха пролила. —
Бодай тебе, мушенька,
Переломило, переломило,
Що ти моих да живчиків
Поголодила, поголодила.

Ивана купала: Іване, Івашеньку!
Ой на Івана ночка мила,
Іване, Іващеньку!
Шнур сукала до жупана,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Да до жупана, да до синяго,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Да до Семенка до мезиного,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Хмель, на тичину навивається,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Дроздиха дочкою набивається,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!

Візьми в мене Коваленки дочку
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Дам тобі віна, да три вози сіна, і
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Мольку й бойдак, і семеро собак,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
І корову круторогу да за Фесю чорноброву,
Іване, Івашеньку!
Іване, Івашеньку!
Ще й кошку кучеряву да за Фесю шепеляву,
Іване, Івашеньку!

Щедровка; Ой, красна, ясна

Калина в лузі,
Святий вечір!
Ой, красний, ясний
Фесечка в батька,
Святий вечір!
По двору походила,
Весь двор скрасила,
Святий вечір!
У сіні увійшла,
Сіні зазяли,
Святий вечір!
У хату увійшла,
Пани стояли
Шапки знимали,
Святий вечір!
Чи ти царьовка;
Чи корольовка,
Святий вечір!
Я ні царьовка,
Ні корольовка,
Святий вечір!
Іванова дочка,
Молода Фесячка,
Святий вечір!
Да бувай же здорова,
Молода Фесячка,
Святий вечір!
Да не сама з собою,
З отцем з маткою,
Святий вечір!
І з усім родом
живите з Богом.
Святий вечір!

Простая песня во всякое время года:

Чего в Машеньки заплакані глаза,
У красавиці запачкані рукова?
Перший вечір мене батюшка побив,
Я з побою три неділі лежала,
На четвертую здоровенька стала.
А на п'ятій у зелений сад пішла.
В зеленім саду дороженьку найшла.

Ох і хто ж тую дороженьку проторив
Холостий хлопець до дівчини ходив;
Сладки яблочки в карману носив
Сам не знаю, сам не відаю за що:
Чи за її за румяное лице,
Чи за її захудші слова.

Пословицы и поговорки:

Над Бога нема некого.
Круть верть під черепком смерть.
Тоді собак годувати, як на влови йти.
Що до чого, а хліб до борща.
Говори Грицю Богородицю.
Чешись кінь з конем, а віл з волом.
Дитя не плаче, матка не знає.
Скачи, враже, як пан каже.
Дери лики, як дерутця.
Шукай вітра у полі».

(Кн. 6. — С. 267—274).

СЕЛО СОСНОВКА КОНОТОПСЬКОГО ПОВІТУ

(нині Сумська область)

«Некоторые сверх постов, предписанных церковью, налагают на себя пост по извещению своей совести. Так многие из лиц женского пола, во время болезни или в случае несчастья, дают себе обет, если избавятся от горя, постить в понедельник, и освободясь по молитве своей от зла, выполняют обет свой до смерти. Другие благоговейно проводят каждую пятницу; хотя занимаются работою, но без пищи; до заката солнца. В общих бедствиях совершаются крестные ходы. Некоторые каждый год ходят в Киев для поклонения св. местам и говея общаются Св. Таин.¹³ Другие с теми же расположениями посещают в посты монастыри батуринский и рыхловский».

(Кн. 6. — С. 334).

МІСТЕЧКО БАТУРИН КОНОТОПСЬКОГО ПОВІТУ

(нині смт Батурин Бахмацького району Чернігівської області)

«У батуринцев есть разные поверья и предрасудки, частью общие с окрестными жителями, например: о существовании ведьм и вовкулах, охождении мертвецов. В Батурине говорят: «кіт облизується, гості будуть. Ключей класти на стіл не годиться, бо будеш забуватися. Не годиться ложкою ляпать, бо зуби будуть боліти. Не годиться йсти у двох одною ложкою, щоб не посердились. Не треба утираться настільником, щоб люди не гудили. Як умре хто да дивиться одним оком, дак йще хтось умре. Як хто по одній колії іде, у того мати вмре». В иных из этих поговорок нельзя не заметить мыслей осмотрительности хозяйственной, одетых юмором религиозным».

(Кн. 6. — с. 356).

СЕЛО ПЛЕХОВО ЧЕРНІГІВСЬКОГО ПОВІТУ

(нині с. Плехів Чернігівського району)

«Заметим здесь обычаи простоты и суеверия, заметные во многих других селах: а) Раз, окрестив дитя, пишет священник, отправился я вслед за ним в приход. Издали приметил я, как кума выбросила из по-

возки, на перекрестной дороге, завязанный узелок. Любопытство заставило остановиться. Приказываю развезать, а в нем оказались угли, печина и соль. По словам другого священника, кума еще на дороге к священнику бросает на левую сторону узелок с углем и печиною. Пословица говорит: «сіль тобі да печина, з твоїми лихими очима». Пословица показывает, что действие кумы есть род заклинания. Народ, не понимая, повторяет сохранившиеся у него языческое действие — заклинание злого начала силою божества — огня, б) Пред отправлением невесты в церковь, а в ином месте после брака, на дворе около, сеней ставят скамью и на ней дежу, из которой брали тесто для брачного коровай. Одна из женщин одевается в кожух, вывернутый шерстью в верх, бегаёт вокруг скамьи. Один, не жалея кнута подгоняет, ее сзади. За ними три и четыре раза ходит вся дружина. Дружка подносит жениху чарку горелки; тот не пьёт, а выливает ее два раза чрез правое, два раза чрез левое плечо и раз чрез голову. Тут чистое языческое заклинание, соединенное с угощением злого начала. Вечером дня свадьбы, когда ведут молодую с ее приданным, то ведут молодых сквозь сильный огонь, так что иногда обжигается бедное животное. Это — не более, не менее, как моление божеству огня, хотя и не сознательное, ожидание от бога огня чистоты и счастья. На следующий день если молодая не опорочила своего девства, то дружка перевязывают утиральником и угощают родичей молодой. В противном случае дружку надевают хомут, бьют горшки, скатерть молодой бросают в помой, и кричат на молодую: «погана, погана». Этого приговора нельзя не одобрить, но нельзя одобрить неистовств, какие совершаются после того в пьяном виде. Умнее было бы прекратить всякое веселье».

(Кн. 5. — С. 108-110).

СЕЛО ЯРОСЛАВКА КОЗЕЛЕЦЬКОГО О ПОВІТУ

(нині с. Ярославка Бобровицького району Чернігівської області)

«...Древний обычай жителей села Ярославка праздновать всякий день пятка. И это достояние единственно женского пола. Празднование это состоит в следующем: в пятницу обыкновенно не прядут, не моют белья и подобное. И при этом старые и пожелые женщины соблюдают строгий пост, не употребляют вина, не едят рыбы, а некоторые даже и вовсе не вкушают пищи до захода солнца. Пятница — день страданий Спасителя. По правилу церкви в пятницу читается канон¹⁴ кресту Господню. Но в Ярославке женский пол соединяет в пятницу благоговение к пострадавшему Спасителю с почитанием мученицы Параскевы. В известных случаях говорят: «се свята Параска покарала, щоб пятюнку почитала». Так говорят, когда у которой из женщин родится дитя чем-нибудь изувеченное, а так же и в других подобно сему случаях, особенно, если иногда кому из женщин случится какое-либо несчастье в пятницу».

(Кн. 5. — С. 241—242),

СУРАЗЬСЬКИЙ ПОВІТ

(нині Брянська область)

«...Очень многие и в мясоед не употребляют мясной и молочной пищи по понедельникам. В великий пост, престарелые, понедельник, среду и пятницу не вкушают ничего до вечера. Некоторые на Страстной Неделе¹⁵ от четверга до пасхи не едят и не пьют. Во время болезни кого-либо из семьи или при другом несчастий ходят в Лавру на поклонение печерским угодникам. Эти благочестивые обычаи внушены и укреп-

лены в округе без сомнения св Лаврою, когда она имела здесь в своем надзоре поселения и поселенцев».

(Кн. 5. — С. 230),

СТАРОДУБСЬКИЙ ПОВІТ

(нині Брянська область)

«В день св. Георгия, 23 апреля, бывает крестный ход по полям, с освящением воды и кроплением полей и скота. Другой крестный ход бывает 18 августа, в день Флора и Лавра, на воду. 9, 10, 11 пятницы по Пасхе народ проводит благоговейно, не занимается работами — это считается молитвою, предохраняющею от грома и града. Пятница пред Господними и Богородичными праздниками также проводится благоговейно. Праздник чуды — 6 сентября, т. е. воспоминание о чуде архистратига Михаила в Хонех — великий праздник у народа. На кануне не сушат ржи в овинах, страшась гнева Архистратига. Если уже хлеб был посажен в овине, то 8 ноября ни за что не молотят его, опасаясь несчастья. Это опасение — не напрасное, а основанное на опытах.

Есть еще святые седмицы, когда народ не работает. Это — «перполовная» (преполовение),¹⁶ «грязная» (седмица пядьдесятницы), «коляды» (13 дней от рождества до крещения Господня), крестопоклонная. В течение этих недель мужчины не вьют веревок, не плетут завертей и лаптей, не тешут. Женщины не прядут и не основывают станков».

(Кн. 7. — С. 108).

СЕЛО ШОВО МГЛИНСЬКОГО ПОВІТУ

(нині Брянська область)

«Замечательный обычай, соблюдаемый некоторыми, — «очищение рук бабки». После крестин бабка, в присутствии одних женщин, держит в миске воду, в которой несколько хмелю и листиков веника. Родильница подходит и кланяется бабке в ноги, со словами: «Прости меня, бабочка», раз и другой, и третий. Бабка каждый раз поднимает ее и говорит: «Господь с тобою, моя голубка! известно, так должно, — все мы в грехе». Затем бабка, умывая свои руки и лицо родильницы, приговаривает: «Будь богата, як осень, жостка, як рибка, космата як овечка, да люби свого человека». Прекрасный обычай — напоминание о горькой тайне человечества: «...в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя».¹⁷

В Кошовке сохраняется еще игра девушек в кугиклы. Она начинается с первого сева гречки, с Кулинок (с 13 июля, дня св. м. Акилины). Вероятно, веселием в честь св. м. Акилины заменен праздник совершавшийся в честь божка Кугикли. Праздник совершается только девушками и жонами — молодухами, еще не имеющими детей. Общество их делится на три, или четыре партии. В первой партии у каждой девушки 4 дудочки из тростника, во второй — по три, в третьей — по две, в четвертой — по одной. Партии одна за другою идут тихим шагом по селу и играют на дудочках, выводя не больше четырех свержа в низ или три ноты к низу и четвертую к верху.

Оригинальна местная поговорка: «Яй, ніхто так не богат, як попови дочки: одна года, друга боса, треття без сорочки».

(Кн. 7. — С. 152).

СЕЛО ЯМПОЛЬ ГЛУХІВСЬКОГО ПОВІТУ

(нині районний центр Сумської області)

«...В случаях бедствия с Владимирскою иконою Божией Матери выходят на площадь и здесь совершается малебствие с водоосвящением. После Пасхи, в первое воскресенье, с крестным ходом выходят на зелень, где совершается водоосвящение, по окончании хода каждый хозяин на своей ниве предлагает хлеб-соль. В день Вознесения Господня совершается крестный ход за 3 верств в урочище Ростов, иначе называемое Церковище и здесь на крынице совершается освящение воды».

(Кн. 7. — С. 346—347).

Примітки:

1. 40 день від Пасхи — день, коли Ісус Христос був вознесений на Небо.
2. Богослужіння, під час якого освячуються Святі Дари.
3. Церковне богослужіння, що відбувається поза храмом або у його притворі.
4. Спеціальний квасний хліб, що освячується на Пасху, зберігається до наступної суботи і роздається віруючим.
5. 4 тиждень Великого Посту.
6. Перший тиждень після Пасхи.
7. Вечір 18 січня і 19 січня (Хрещення Господнє).
8. Перший тиждень після П'ятидесятниці, яка святкується у 50 день від Пасхи.
9. Перший понеділок після Пасхального (артосного) тижня.
10. Коротка пісня во славу Спасителя, Богородиці або святого.
11. Перші слова молитви Господній та Символу Віри православних християн і римокатоликів.
12. Піст перед святом апостолів Петра і Павла. Почитається через тиждень після дня Святої Трійці і триває до 12 липня.
13. Хліб і вино, що за церковним богослужінням стають кров'ю і тілом Ісуса Христа.
14. Молитви на честь церковного свята, що складаються за певним правилом.
15. Останній тиждень Великого Посту перед Пасхсію.
16. 25 день від Пасхи.
17. Псалом 50. 7.

